

Видя, что Фэн Имо все дальше убегает по неверному пути, зверь бросился догонять, пытаясь окликнуть его.

Заметив, что он следует за ним, Фэн Имо только ускорился.

— Ау-у-у... — В глазах зверя застыло отчаяние, когда Фэн Имо окончательно скрылся из виду.

В лесу группа Цзи Яньцина нахмурилась, услышав рев.

Посмотрев в ту сторону, откуда доносился звук, и дождавшись, пока он стихнет, все, не дожидаясь напоминания Цзи Яньцина, ускорили шаг.

Они не стали приближаться к городу. Войдя в ближайшую к нему гору, они подтянули рукава, закрыли носы и рты, и пошли вдоль подножия, подальше от фермерских полей.

Между горой и городом простирались поля, в основном засаженные рисом, который теперь мутировал и вырос выше человеческого роста, а на верхушках виднелись белые соцветия.

Раньше они просто чувствовали дискомфорт при виде этого риса, но теперь, зная о его опасности, им хотелось убежать как можно дальше.

Они шли два часа, и ближе к трем часам дня наконец вышли из леса на дикую местность.

Это была неровная, заросшая травой пустошь. Трава была выше лодыжки, но не представляла опасности.

Вдали не было видно ничего, кроме открытого пространства.

Город, из которого они ушли, и следующий город соединяли только несколько скоростных и национальных дорог, поэтому все немного расслабились: зомби в основном концентрировались в городах, и шанс встретить их за их пределами был намного меньше.

— Устали? — спросил Цзи Яньцин, обернувшись к двум маленьким «хвостикам» позади.

— Не устали, — хором ответили малыши своими тоненькими голосами.

Оба лица у них покраснелись, а глаза слегка увлажнились от напряжения. В сочетании с широкими, бледно-желтыми футболками, они выглядели очень мило.

Малышам было всего три года, но их выносливость оказалась намного выше, чем ожидал Цзи Яньцин. Даже взрослые уже устали за эти два часа.

Цзи Яньцин вздохнул. Он чувствовал боль, но понимал, что это хорошо.

— Если будет опасно, бегите со всеми, не оглядывайтесь, — поучала Лань Цзы.

Малыши посмотрели на Лань Цзы, затем на Цзи Яньцина. Только когда он кивнул, они серьезно запомнили это.

Лань Цзы расплылась в улыбке. Оба малыша явно полностью признали Цзи Яньцина.

— Умники, — Цзи Яньцин улыбнулся, его губы изогнулись под защитными очками. Он погладил Цзи Аня по голове.

У Цзи Аня были мягкие волосы, и они были приятны на ощупь.

Получив похвалу и ласку, и без того покрасневшееся лицо Цзи Аня стало еще краснее, а в увлажненных глазах светилась радость.

Увидев, что Цзи Аня похвалили и погладили, Цзи Ле подбежал поближе, ожидая.

Цзи Яньцин посмотрел по сторонам. Открытое пространство не гарантировало полной безопасности.

Цзи Ле, не дождавшись поглаживания, поник, как сдутый воздушный шарик.

Лань Цзы рядом улыбнулась.

Напряжение в глазах остальных тоже немного ослабло. Они на короткое время расслабились.

С начала эпидемии, всего за полгода, они пережили слишком многое и уже не помнили, когда в последний раз могли полностью расслабиться.

К пяти часам вечера, когда солнце начало садиться и жара спала, на пустыре стали видны признаки человеческой деятельности.

Возделанные участки земли, едва различимые грунтовые дороги. То, что должно было обрадовать, теперь вызывало тревогу.

Пройдя по грунтовой дороге еще десять минут, они увидели в негустом лесу впереди постройки.

Деревня была небольшой, всего около трех-четырех сотен домов. Современные сельские дома давно уже не были просто кирпичными. Многие жили в двухэтажных коттеджах.

Увидев деревню, все собрались и приготовились.

— Идем прямо в деревню? — спросил Ся Шэньшу.

Цзи Яньцин посмотрел на часы. Было почти шесть. В шесть часов быстро стемнеет, и станет ничего не видно. Они ничего не знали об этой деревне, и внутри могло быть не безопаснее, чем снаружи. Возможно, даже безопаснее, чем на открытом пространстве.

— В деревню, — сказал Цзи Яньцин. — Быстро найдем безопасный дом. Заночуем здесь, а завтра утром поищем еду.

Приняв решение, группа быстро направилась к деревне.

На пути не было никаких укрытий, кроме нескольких деревьев. Все были напряжены и шли максимально осторожно, но, дойдя до самой деревни, так и не увидели ни одной человеческой фигуры.

Первым домом, который они встретили, был небольшой коттедж.

Трехэтажный дом с аккуратным двориком. Кусты роз цвели в полную силу, и даже чувствовался слабый цветочный аромат.

После инцидента с рисом все настороженно отнеслись к запаху, поэтому не пошли внутрь, а свернули налево по тропинке и вошли в другой двор, стоявший через два дома.

В этом доме двери гостиной были открыты. Внутри царил беспорядок, людей не было.

Тихо войдя во двор, группа разделилась на три команды: две поднялись наверх для осмотра, одна осталась внизу.

Цзи Яньцин оставил Цзи Аня и Цзи Ле в углу двора, а сам с еще одним членом группы поднялся на второй этаж.

Весь второй этаж был светлым и просторным: серо-голубая плитка, большой темно-зеленый диван, бежевый журнальный столик, спальни в теплых тонах. Все выглядело уютным и жилым.

Все могло быть прекрасно, если бы не пыль на кроватях и диванах, и открытая дорожная сумка на полу в спальне. Она заставляла гадать, не успели ли хозяева уйти или просто бросили все.

Внутри не было никого.

Когда Цзи Яньцин и его спутник спустились, те, кто осматривал третий этаж, тоже шли вниз. Там тоже никого. Когда они вернулись в гостиную, внизу тоже никого не было.

Убедившись в безопасности, все вздохнули с облегчением.

Наступала ночь. Не дожидаясь указаний Цзи Яньцина, все быстро заперли входные и задние двери на первом этаже и поднялись на второй. Они решили ночевать здесь.

Оставив вещи, все принялись искать еду в доме.

Цзи Яньцин присоединился к поискам. Он нашел чистый комплект одежды для себя и по одному для Цзи Аня и Цзи Ле.

Дети в этом доме, вероятно, были старше, лет семи-восьми. Их одежда была велика для Цзи Аня и Цзи Ле: штанины и рукава приходилось подворачивать, но это было лучше, чем широкие футболки.

Когда Цзи Яньцин закончил, остальные тоже закончили поиски. Они не нашли никакой еды, даже крошки печенья.

— Это проклятое место тоже кто-то обыскал, — в голосе Цянь Гоюня слышалось недоумение. Это место было глухое, и он думал, что они будут первыми.

Цзи Яньцин не удивился. Другие наверняка думали так же.

— Что случилось? — спросила Лань Цзы. Ся Шэньшу уже давно стоял у окна без движения.

— Что-то странное, — ответил Ся Шэньшу.

Все посмотрели на него.

— Странное? — Лань Цзы подошла к окну сбоку.

Уже стемнело, и вся деревня была окутана ночной мглой.

Дома здесь не стояли вплотную, как в городе, расстояние между ними было значительным, что позволяло видеть далеко.

Лань Цзы внимательно осмотрела все, что могла увидеть, но не заметила ничего «странного», о чем говорил Ся Шэньшу.

Она посмотрела на Ся Шэньшу.

Цзи Яньцин тоже подошел к окну.

— Вы ничего не заметили? — спросил Ся Шэньшу. — В этой деревне нет зомби.

Все опешили. В следующий миг все уставились в окно.

На улице было темно, но можно было различить силуэты. Раньше они не обращали внимания, но теперь, присмотревшись, поняли, что Ся Шэньшу прав: снаружи не было зомби.

— Вы видели зомби поблизости? — спросил Цзи Яньцин.

Все покачали головами. С тех пор как они вошли в деревню, они не встретили ни одного.

Деревня была небольшой, но здесь жили сотни людей. И ни одного зомби? Все жители ушли невредимыми?

Это было невозможно. Эпидемия разразилась слишком быстро, чтобы вся деревня могла спастись.

Если они не сбежали, то что же здесь произошло?

— Отдыхайте. Утром, как только рассветет, мы уходим, — сказал Цзи Яньцин.

Остальные снова взглянули в окно, затем вернулись в гостиную.

На ночь дежурить выпало Цзи Яньцину. Когда все легли, он сел у окна.

Цзи Ань и Цзи Ле тут же придвинулись ближе. Они хотели быть рядом с Цзи Яньцином.

— Лезьте поближе, так теплее, — Цзи Яньцин помог им забраться под одеяло. Они были совсем маленькими, и даже сложенного пополам одеяла было много.

Устроившись, они тут же закрыли глаза, чтобы спать, не шумели и не капризничали. Им было всего три года, но они уже понимали, что не имеют права на капризы.

Пробежав весь день, Цзи Ань быстро уснул.

Цзи Яньцин подоткнул им одеяло и украдкой ущипнул их за щеки. Они были слишком худыми, на щеках почти не было жира.

Цзи Ле еще не спал. Почувствовав, что его щипнули, он тихонько открыл глаз и посмотрел на Цзи Яньцина. Уши слегка покраснели, а ресницы трепетали, как маленькие веера.

— Спи, — тихо сказал Цзи Яньцин.

Цзи Ле быстро закрыл глаза.

Цзи Яньцин погладил его по голове и откинулся на стену, прислушиваясь к звукам снаружи.

Пока он размышлял, что же произошло в этой деревне, в его ладонь, лежащую рядом, что-то теплое вложили. Цзи Ле взял его за руку.

Цзи Ле было всего три года. Его рука была слишком маленькой, чтобы обхватить всю ладонь, поэтому он держался только за указательный и средний пальцы.

Он лежал под одеялом, и его рука была теплой, как мягкая грелка.

Цзи Яньцин не оттолкнул его, а наоборот, взял маленькую ручку в свою ладонь.

Цзи Ле посмотрел на Цзи Яньцина. Убедившись, что тот не сердится, он тихо, по-детски, сказал ему:

— Я тоже буду тебя защищать.

— Ха, ты его защищать? И чем же? Зомби больше всего любят маленьких детей, чтобы их съесть, — не выдержал Лысый, лежавший рядом. Глаз все еще болел, и он был очень бледен.

Цзи Яньцин был единственным, кому из всей группы не нужна была защита. Наоборот, он защищал их всех.

Цзи Ле, очевидно, слышал это не в первый раз. Увидев, как зомби едят людей, он инстинктивно вздрогнул. Ему было страшно, но он не сдавался.

Он с обидой и возмущением сжал руку Цзи Яньцина. Его глаза слегка покраснели. Он будет защищать Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин дал им еду, воду, умыл их, одел, укрыл одеялом, бежал с ними на руках и гладил их по голове, говоря, что они умные.

Цзи Яньцин был самым лучшим человеком в мире, и Цзи Ле не хотел, чтобы он умер.

<http://bllate.org/book/14654/1301155>